

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА «СУЩЕСТВОВАНИЯ»

Леонид Джахая — доктор философских наук, профессор,
Сухумский государственный университет
(Тбилиси, Грузия)

E-mail: leonid.djakhia@gmail.com

Исторически известны три основных типа философствования, которые развивались параллельно и одновременно в каждой человеческой цивилизации, а потому вовсе не исключают друг друга, а в соответствии с принципом дополнительности лишь дополняют друг друга в самых различных отношениях: научная философия, антропологическая философия и религиозная философия. Чем больше и глубже познаём мы окружающий нас необъятный мир, тем отчётливее и настойчивее возникает главный философский вопрос: с какой стати нечто существует? Ведь проще было бы, если бы вообще ничего не существовало, в том числе и людей, задающих этот каверзный вопрос. Тем не менее, мир всё-таки существует (согласно «антропному принципу»), но, спрашивается, с какой стати? При этом не имеет значения, о существовании чего идёт речь: о «материи», «Боге», «абсолютном духе» или о чём-то совершенно ином. Именно поиск ответа на этот вопрос (с какой стати что-то существует?) есть истинное предназначение философии, если вообще эта проблема разрешима (в смысле кантовской «метафизики»). И тогда появляется особая философская категория «существование», которая нуждается в специальном исследовании.

Ключевые слова: существование, Вселенная, метафизика, агностицизм, «антропный принцип».

THE PHILOSOPHICAL PROBLEM OF “EXISTENCE”

Leonid Djakhia — Doctor of Sciences in Philosophy, Professor,
Sukhumi State University
(Tbilisi, Georgia)

Historically known for three major types of philosophy, that developed in parallel in every human civilization, and therefore do not exclude each other, and in accordance with the principle of subsidiarity only complement each other in many different respects: scientific philosophy, anthropology and religious philosophy. The more we come to know and deeply immense world around us, the more clearly and insistently arises the main philosophical question: why something exists? After all, it would be easier if there was nothing at all, including the people asking this tricky question. Nevertheless, the world still exists (according to the “anthropic principle”), but, I ask, why? It does not matter, the existence of which there is a speech: the “matter”, “God”, “absolute spirit” or something completely different. That search for an answer to this question (why should something there?) Is the true purpose of philosophy, if at all, the problem is solvable (in the sense of Kant’s “metaphysics”). And then there is a special philosophical category “existence”, which requires a special study.

Keywords: existence, Universe, metaphysics, agnosticism, “anthropic principle”.

Впервые проблему «существования» на страницах журнала «Философия и Космология» затронул О.А.Базалук, когда в 2008 и 2009 годах вышли две его статьи: «Содержание термина «Существование мира» с позиций современного научно-философского знания» и «Существование мира: современная модель

© Джахая Леонид, 2016

«Эволюционирующая материя» [Базалук, 2008, Базалук, 2009]. В развитие его идей, добавим, что, к сожалению, за последние три столетия так называемый «основной вопрос философии» свели к вопросу об отношении материи и сознания, о том, что первично, а что вторично: материя или дух, а это существенно обедняет «основной вопрос философии». На наш взгляд, основной вопрос философии — это вопрос о том, что такое мир в котором мы живём, и какое место мы, люди, в нём занимаем? Совершенно очевидно, что здесь заключены два вопроса: 1) что такое мир в котором мы живём, и 2) какое место мы, люди, занимаем в этом мире? Нам представляется, что достаточно ответить на первый вопрос, и из полученного ответа можно вывести, с небольшими вариациями, ответ на второй вопрос. Поэтому надо прежде всего искать ответ именно на первый вопрос: что такое мир, то есть на вопрос о сущности мира, чем и занимается мировая философия в последние две с половиной тысячи лет.

Известно, как часто философское понятие «мир» («Мироздание», «материальный мир») отождествляется с естественнонаучным понятием «Вселенная» [БСЭ, 1962: с. 299]. Такое отождествление этих двух понятий приводит к логическому противоречию: если «Вселенная» — это «мир в целом», то почему в специальной космологической литературе фигурируют только *конечные модели* «Вселенной», уточняется «средняя плотность вещества во Вселенной», «радиус Вселенной», «кривизна Вселенной», «возраст Вселенной» и т.п.? Повидимому, неправомерно распространять на всю «Вселенную» данные, полученные для Метагалактики. Каждое из этих понятий имеет свой оттенок значения и сферу применения в философии и науке.

Надо полагать, что наша Метагалактика — не единственное космическое образование подобного рода во Вселенной, — таких метагалактик во Вселенной великое множество. (Эти другие метагалактики тоже почему-то называют «другими вселенными», что также методологически неоправданно). Может показаться, что рассуждать на эту тему слишком рано, ведь мы ещё недостаточно разобрались со своей собственной Метагалактикой. Однако с философско-методологической точки зрения проблема должна быть поставлена уже сейчас, в начале XXI столетия, причём принципиально и со всей определённо-стью. Принято считать, что «наш дом» (человеческий дом) — это наша планета Земля. Но правильнее было бы сказать, что «наш дом» — это и вся Солнечная система, и вся Галактика (Млечный путь) с её миллиардами звезд, из которых многие предположительно имеют планетные системы, и даже вся Метагалактика с её мириадами галактик, поскольку они имеют одно и то же физическое строение, один и тот же химический состав и подчиняются одним и тем же законам природы, открытым наукой.

Исторически известны три основных типа философствования, которые развивались параллельно и одновременно в каждой человеческой цивилизации, а потому вовсе не исключают друг друга, а в соответствии с принципом дополненности лишь дополняют друг друга в самых различных отношениях. Чаще всего у них свой собственный категориальный аппарат, своя аксиоматическая система, вследствие чего взаимная критика оказывается попросту некорректной, а потому не достигающей цели. Вот эти три этапа философствования: 1) *миропонимание*, осуществляемое в рамках «научной философии» и представленное на современном этапе *сциентистски* ориентированной философией

(материализм, позитивизм, натурализм); 2) *мироощущение*, осуществляемое в рамках «философии жизни» и представленное на современном этапе *экзистенциалистски* ориентированной философией (экзистенциализм, персонализм, философская антропология); 3) *миропостижение*, осуществляемое в рамках «религиозной философии» и представленное на современном этапе *теологически* ориентированной философией (неотомизм, теологические учения различных религий). В итоге получается *научная, антропологическая и религиозная* философия, или, что то же самое, но в другом синонимическом ряду: *сциентистская, экзистенциальная и теологическая* философия.

Лица, склонные к точным фактам, к научному доказательству, предпочитают *миропонимание* (сциентистская ориентация); лица же, склонные к анализу собственных внутренних переживаний, к саморефлексии, предпочитают, как правило, *мироощущение* (экзистенциальная ориентация); а лица, склонные к религиозному мистицизму, выбирают *миропостижение* (теологическая ориентация). Но так как в обществе представлены все эти три типа людей, то в итоге каждая человеческая цивилизация обладает всеми этими типами философствования. Уже в античной древности миропонимание было представлено космологической школой философии, атомистическим учением Демокрита и Левкиппа, мироощущение — учением Протагора о человеке как «мере всех вещей», а миропостижение — учением Платона об идеях. Три основных исторических типа философствования — научный, антропологический и религиозный — прослеживаются не только в каждую историческую эпоху одновременно и параллельно, но проявляются также в смещении акцентов внимания при смене исторических эпох. Так, в Средние века, преобладала религиозная философия (связь философии с религией: «Философия — служанка богословия»); в эпоху Возрождения преобладала антропологическая философия (связь философии с искусством: ренессансный гуманизм); а в Новое время возобладали научная философия (связь философии с наукой: «Знание — сила!»). И дальше эта тенденция продолжается вплоть до наших дней (ср.: позитивизм — экзистенциализм — неотомизм XX столетия).

Научный, антропологический и религиозный типы философствования — результат вовсе не убедительности тех или иных аргументов, а личного, индивидуального выбора, который проистекает от субъективных склонностей человека, его врожденного темперамента, черт характера, социальной среды, воспитания, образования, жизненной судьбы, конкретных обстоятельств и ситуаций. Вот почему рационально мыслящий человек большей частью исповедует сциентизм, поэтически чувствительные натуры — экзистенциализм, а мистик — обычно ту или иную религиозную философию. Эта закономерность проявляется до такой степени отчетливо, что в одной и той же стране, в одно и то же время наличествует богатое многообразие философских направлений, течений, школ и всякого рода «измов». Их параллельное сосуществование тем самым не только оправдано, но и необходимо в дальнейшем, чтобы удовлетворить мировоззренческие устремления внутренне неодинаковых, по-разному ориентированных людей. По сути дела за этими тремя типами философствования стоят три стороны человеческой психики: познание («хочу знать»), чувства (эмоциональное переживание своего «Я», своего пребывания в мире) и воля (желание волевым усилием проникнуть в сущность мира — «трансцен-

зус»). Каждая из трёх разновидностей философствования может быть представлена (или обозначена) — для лучшего понимания их сути — в виде трех известных изречений (слоганов):

- 1) научная философия — «Хочу всё знать!».
- 2) антропологическая философия — «Познай самого себя!».
- 3) религиозная философия — «Познай Бога в себе и вокруг себя!».

В итоге получаются три разные *парадигмы*, которые практически не пересекаются, но могут быть обозначены общим понятием *мировоззрение*.

Различие между научным, антропологическим и религиозным типами философствования хорошо прослеживается как на содержательном, так и на формальном уровне. Содержательно это различие иллюстрируется конкретным примером отношения трех типов философствования к смерти человека. Так, для научной философии смерть человека — это нормальный, естественный физиологический процесс угасания, остановки и прекращения жизни, свойственный всем сложным живым организмам, проходящим путь от рождения, молодости и зрелости к старости и смерти. Когда у человека, как биологического существа, ослабевают все основные жизненные функции: зрение, слух, память, моторика, репродукция, появляются всякого рода старческие недуги, заболевания сердца, сосудов, почек, печени, желудка, обмена веществ и т.п., — вполне закономерно наступает смерть немощного человека, сперва клиническая смерть, затем агония и, наконец, финал — летальный исход. Ничего особенного, с точки зрения научной философии, здесь не происходит, этот процесс известен любому врачу, ежедневно сталкивающемуся вплотную со смертью (к примеру, известный русский ученый-физиолог И.И. Мечников описал собственную смерть, своё умирание — с карандашом и листом бумаги в руке), и даже рядовому человеку, теряющему на протяжении своей жизни близких, друзей, соседей и участвующему в присущих каждому народу ритуалах похорон, погребения, поминовения и т.д.

Совершенно иначе смотрит на смерть антропологическая, экзистенциальная философия, для которой смерть человека — это величайшая вселенская, космическая катастрофа, конец мира, поскольку этот мир сконцентрирован в данной личности, это обвальный крах всего сущего. Наконец, для религиозной философии смерть человека — всего лишь уход из этого бренного мира в иной, лучший, более совершенный мир, приближение к Богу. Здесь признаются бессмертие и переселение душ и даже воскрешение из мёртвых. Совершенно очевидно, что это три разных подхода к объяснению и оценке человеческой смерти — натуралистический, психологический и спиритуалистический, хотя, разумеется, принципиальное различие не только в этом, а во всей философской проблематике.

На формальном уровне различие научной, антропологической и религиозной философии проявляется в их категориальном аппарате, который за многие века успел основательно сформироваться и даже застыть, став почти традиционным, с оттенком предрассудка. Набор философских категорий того, другого или третьего типа способен однозначно определить, к какому основному историческому типу философствования принадлежат эти категории. Так, например, если перед нами такие специфические категории, как «материя», «движение», «пространство», «время», «причинность», «закономерность», «возможность»,

«действительность», «развитие», «верификация», «фальсификация» и другие, то это наверняка научная философия. Если же мы встречаем категории «Я» и «не-Я», «абсурд», «заброшенность в мир», «жизненный порыв», «воля к власти», «интуиция», «свобода», «ответственность», «вина», «бегство от свободы», «самость», «идентичность», «озабоченность», «тревожность», «одиночество», «страх смерти», «пограничная ситуация» и т.п., то это явно «философия жизни», или экзистенциальная философия. Наконец, такие категории, как «Бог», «мировой разум», «высший разум», «абсолют», «абсолютный дух», «божественная эманация», «Провидение», «откровение», «творческий акт», «интеллектуальный мир», «потусторонний мир», «рай», «ад», «греховность», «второе пришествие» и т.п., определенно свидетельствуют о религиозной философии. И хотя есть немало философских категорий, общих для всех трёх типов философствования («Вселенная», «Мироздание», «разум», «сознание», «познание», «истина», «заблуждение» и другие), но и в таком случае в эти категории вкладывается разный смысл представителями научной, антропологической и религиозной философии [Джахая, 2003: с. 6-10].

Если попытаться в логической последовательности перечислить важнейшие ответы на вопрос о сущности мира, известные в истории философии, то получится следующий ряд:

1. «Я не знаю (люди не знают), что такое мир» — умеренный скептицизм;
2. «Нельзя знать, что такое мир» — крайний агностицизм;
3. «Мир есть нечто» — кантовский агностицизм;
4. «Мир есть комплекс человеческих ощущений» — берклеанский субъективный идеализм;
5. «Мир есть некоторое не-Я познающего Я» — фихтеанский субъективный идеализм;
6. «Мир есть совокупность экзистенциалов» — хайдеггеровский экзистенциализм;
7. «Мир есть Бог» («Бог создал мир») — религиозное объективно-идеалистическое философское мировоззрение;
8. «Мир есть идея» — платоновско-гегелевский объективный идеализм;
9. «Мир есть некоторая реальность» — реализм;
10. «Мир есть материальное и идеальное одновременно» — декартовский дуализм;
11. «Мир есть совокупность атомарных фактов» — позитивизм «Венского кружка»;
12. «Мир есть закономерное движение материи» — научный материализм.

Таковы вкратце основные ответы на вопрос о сущности мира, даваемые различными направлениями и течениями современной философии. Приведённые ответы даны не в хронологически-историческом порядке, а в логическом, путём перечисления их от незнания — к знанию, от субъективности — к объективности. Многие философские «измы» и разного рода эклектика в этом перечне не упоминаются, потому что они представляют собой варианты перечисленных выше основных ответов в главных философских направлениях и течениях [Джахая, 2003; с. 72-73].

Но чем больше и глубже познаём мы окружающий нас необъятный мир, тем отчётливее и настойчивее возникает главный философский вопрос: *с какой*

статьи нечто существует? Ведь проще было бы, если бы вообще ничего не существовало, в том числе и людей, задающих этот каверзный вопрос. Тем не менее (согласно «антропному принципу») мир всё-таки существует, но, спрашивается, с какой стати? При этом не важно и не имеет значения, о существовании чего идёт речь: о «материи», «боге», «абсолютном духе» или о чём-то совершенно ином. Имеется в виду не распространённое повсеместно «существование в качестве чего-то», что предполагает превращение, трансформацию (например, личинка превращается в гусеницу, гусеница — в кокон, кокон — в бабочку, которая откладывает личинки), а имеется в виду «*субстанциональное существование*» при всех превращениях и трансформациях. Именно поиск ответа на этот вопрос (с какой стати что-то существует?) есть истинное назначение философии, если вообще эта проблема разрешима (в смысле кантовской «метафизики»). И тогда появляется философская категория «*существование*», которая нуждается в специальном исследовании и прежде всего с точки зрения того, как выглядит она в трёх основных исторических типах философствования: в научной философии, антропологической философии и религиозной философии.

1) Научная философия на современном уровне представлена научным материализмом (позитивизм, как известно, перестал существовать после того, как ушли из жизни видные представители «Венского кружка»). Существует мнение, что материализм, как философское мировоззрение, может быть основой научной картины мира, которая фиксирует то, что есть на самом деле, но никак не традиционной философии («метафизики»), стремящейся заглянуть за кулисы научной картины мира. На первый взгляд может показаться, что такое утверждение не лишено логического основания. В частности, если философия ставит своей целью постижение глубочайшей сущности мира, а не просто констатацию его существования, тогда философия должна, по-видимому, искать некий смысл существования мира, следовательно, его замысел, мировой разум, в конечном счете «высшую» инстанцию, санкционирующую и оправдывающую существование мира. Без такой ссылки на верховную разумность мира философия, якобы, рискует выродиться в научное объяснение того, что происходит в доступной нам части Вселенной, другими словами, в Метагалактике, а такая философия вряд ли нужна. А если, тем не менее, она возникла и существует в человеческом обществе, как мировоззрение и методология, то не приходится удивляться ни кантовскому агностицизму, ставящему под сомнение возможность успешного познания «метафизической», то есть «запредельной», сущности мира, ни позитивизму, отказывающемуся от спекулятивной философской метафизики, ни множеству всякого рода объективно-идеалистических и субъективно-идеалистических философских систем, проповедующих духовную, идеальную, божественную сущность мира, — на фоне единственной в своём роде материалистической системы, которая, в отличие от всех прочих философий, не признаёт изначальную «духовность», «разумность» мира. Но без материализма современный спектр философских учений и направлений был бы явно неполным. Тем более, что ни один экзистенциальный или религиозный философ, претендующий на то, что ему ведома изначальная личностная или божественная сущность мира, так и не сумел доказать это должным образом.

В контексте проблемы «существования» возникает одна трудность: признавая бесконечность пространства вширь и вглубь, вечность во времени, со-

временное материалистическое учение, по существу, оказывается в тупике, поскольку половина бесконечности или четверть бесконечности — такая же бесконечность (парадокс: часть равна целому), и проблема «существования» на этом пути неразрешима. Впрочем, и при допущении замкнутости, конечности мира в пространстве и во времени (на чём настаивает креационистская концепция «Большого взрыва») проблема «существования» не получает надлежащего научно-теоретического объяснения.

Поясним сказанное на примере схожей категории «бытие». С научной точки зрения, не может быть такого состояния мира, при котором он есть, но ещё не есть что-то, словом, что мир существует как неопределенное нечто. Объективно так никогда не было, нет и не может быть, однако в мысленном движении понятий может быть такой логический переход, когда мы уже установили факт реального существования мира (например, с помощью «антропного принципа»), но ещё не можем дать его определения или развёрнутой характеристики, а это определение или характеристика будут даны на следующем этапе развёртывания философских категорий, в частности, с помощью космологического «антропного принципа», согласно которому мир таков, какой он есть с существующим набором свойств и характеристик (например, мировых констант) потому, что есть человек как носитель этих свойств и характеристик. Например, достаточно, чтобы гравитационная постоянная или постоянная тонкой структуры всего лишь на несколько процентов были больше или меньше, как человек, его появление и сама жизнь земного типа оказываются невозможными. Это обстоятельство дало учёным основание сформулировать «слабый» и «сильный» антропный принцип. Суть «слабого» антропного принципа «заключается в том, что наше положение во Вселенной с необходимостью является привилегированным в том смысле, что оно должно быть совместимо с нашим существованием в качестве наблюдателя» [Космология, 1978: с. 372], а согласно «сильному» антропному принципу, «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допущалось существование наблюдателей, то есть человека. Перефразируя Декарта: «Я мыслю, поэтому мир таков, какой он есть» [Космология, 1978: с. 373]. Тогда человек становится космической проблемой: выходит, что природа не только смотрит на себя человеческими глазами и познает себя через посредство человеческого познания, но и утверждает своё существование благодаря человеку, и это вполне отвечает духу научной философии, поскольку антропный принцип признан современным естествознанием [Джахая, 2003: С. 62]. Однако главное в том, что «бытие» не тождественно рассматриваемому нами «существованию», поскольку категория «бытие» предполагает также и «небытие» для конкретных вещей и явлений в процессе их трансформации, превращений, фазовых переходов при сохранении субстанциональной основы, что не может случиться при «несуществовании», то есть абсолютной аннигиляции, невозможной по фундаментальному закону сохранения и превращения материи и энергии, по крайней мере, в доступном нам участке мира: в природе ничего не возникает из ничего и не уничтожается, а лишь переходит из одного состояния в другое, по принципу — «Материя — только из материи, из материи — только материя.

2) Кажется бы, экзистенциализм, как «философия существования» (existencia — «существование»), ближе всего подошёл к раскрытию философ-

ского содержания категории «существование», но так кажется лишь на первый взгляд: принадлежность экзистенциализма к «философии жизни», следовательно, к антропологической философии, ориентирует эту философию не на «Мироздание», а на «человека», его переживания, его восприятие мира, уютно или неуютно человеку в этом мире. Поиски хоть какого-то смысла человеческого существования приводят философов-экзистенциалистов к трагическому абсурду, что особенно отчётливо прослеживается у французских экзистенциалистов, когда они убеждаются, что такое дивное, совершенное создание, как человек, лишено какого-либо конкретного, значимого смысла. Например, Жан-Поль Сартр заявлял: «Абсурдно, что мы рождаемся, и абсурдно, что мы умираем» [Sartre, 1946: с. 631]. Следовательно, на этом пути категория «существования» не может быть рационально, содержательно раскрыта.

3) Религиозная, теологическая философия, которая по любому поводу апеллирует к верховному творцу, Демиургу, где всё возможно по воле Господа, нарушает либо вовсе отрицает причинно-следственные связи, и поэтому не может вообще рассматриваться с позиций научной философии. Однако главный аргумент против религиозной философии (равно как и различных систем объективного идеализма гегелевского толка) заключается в том, что во всех религиозных доктринах или объективно-идеалистических философских системах изначально признаётся «существование» Бога или абсолютного духа, и тогда вновь возникает вопрос: откуда взялся бог или дух, и с какой стати вообще «существует» это гигантское нагромождение неизвестно чего? К примеру, материалисты-атеисты отрицают существование всемогущего бога-творца, и это никак не нарушает мировой порядок, наоборот, подкрепляет его строго объективным научным объяснением. Согласно легенде, когда великий французский учёный, физик и математик, Пьер Лаплас подарил Наполеону свою знаменитую книгу «Система мира», император добросовестно прочитал её и при встрече с учёным упрекнул его за то, что в его объёмистой книге ни разу не упоминается Бог, на что Лаплас ответил так: «Sire, je n'avais pas le besoin de cette hypothèse» (Ваше величество, я не нуждался в этой гипотезе).

Ответ на вопрос о сущности окружающего нас мира закономерно включает в себя и ответ на вопрос о его познаваемости, ибо решая вопрос о познаваемости мира, так или иначе касаемся сущности мира (даже непознаваемость есть характеристика мира), а отвечая на вопрос о сущности мира, имплицитно предполагаем, что эта сущность познаваема, поскольку мы о ней высказываемся. Например, у О.А. Базалука существование познается через его сущностные проявления. В его понимании «существование Мироздания — это совокупность неоднородных состояний материи, находящихся на различных этапах своего развития» [Базалук, 2005: с. 50], то есть вполне познаваема современной научной методологией.

Первые древнегреческие философы-материалисты были заняты поисками «первооснов», «первоначал» мира. Фалес считал таким «первоначалом» воду, Анаксимен — воздух, Гераклит — огонь, Левкипп и Демокрит — атомы, Анаксимандр — апейрон (неопределённое), не задумываясь над предсуществовании этих так называемых «первоначал», следовательно, снова возникает вопрос, откуда взялись эти «первоначала». Тогда появляется совершенно новая категория «предсуществование» (термин мой), которую раньше не замечали.

Интересно, что Спиноза нашёл оригинальный выход из трудности познания сокровенной сущности мира, заявив: «Природа есть причина самой себя» («*Natura est causa sui*»). Если кого-то устраивает такой ответ на вопрос о сущности мира (Мироздания), то это уже относится к философской позиции того или иного учёного, но вряд в XXI веке с этим кто-либо согласится. Неудивительно поэтому, что Рене Декарт предложил другую формулу: «*Cogito, ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, я существую»), но так о своём существовании могут заявить миллиарды людей на планете Земля, и от этого заявления до существования Мироздания ещё очень далеко, не говоря уже о том, с какой стати существует вообще это Мироздание. Поэтому «*Cogito*» Рене Декарта приобрело научный смысл лишь после того, как эта формула была положена в основу современного космологического «антропного принципа». Исаак Ньютон со своей стороны провозгласил: «Физика, берегись метафизики!», и это было вполне справедливо с точки зрения строгой науки — физики и математики, ведь главный труд И. Ньютона назывался «Математические начала натуральной философии», а все утверждения о том, что находится за пределами экспериментального наблюдения и проверки, оказывается в области догадок, предположений и гипотез. Иммануил Кант, познакомившись с учением Давида Юма, создал во второй, «критический» период своей научной и философской деятельности собственную агностическую концепцию, согласно которой человек знает лишь внешние, поверхностные проявления мира («мир-для-нас», «явления», «феномены»), но не может знать глубочайшую «метафизическую», по его словам, сущность мира («мир-в-себе», «сущность», «ноумены»). В отличие от Д. Юма, который сомневался в существовании внешнего мира, И. Кант в своей философской концепции допускал существование внешнего мира, который, однако, по мнению Канта, повернут к нам, людям, лишь одной, внешней стороной («вещь-для-нас»), каковую сторону человек склонен считать своим знанием мира, между тем «мир-для-нас» — это ещё не «мир-в-себе и для-себя», каким он пребывает сам по себе, независимо от человека и человеческого познания. «Мир-в-себе» и «мир-для-нас» разделены, по Канту, непроходимой пропастью, причем так, что «мир-для-нас» ничего не говорит нам о «мире-в-себе», поэтому, познавая мир таким, как он повернут к нам, людям, мы ничего не можем сказать о том, каков он сам по себе («мир-в-себе»): «Но явления суть лишь представления о вещах, относительно которых остается неизвестным, какими они могут быть сами по себе» [Кант, 1972: с. 213]. Чтобы постичь эту сокровенную сущность мира, надо совершить «трансцензус» — скачок по ту сторону явлений, в трансцендентальную область ноуменов. Но подобный скачок недоступен науке, это может сделать только вера. Гегель поправит Канта с диалектических позиций и скажет: «Сущность является, а явление существенно», и этим продвинет вперёд решение вопроса о сущности мира, однако объективно-идеалистическая установка «абсолютного духа» перечёркивает гегелевское достижение, поскольку он изначально «знает», что именно в этом заключается сущность мира.

Итак, анализ показывает, что глубочайшая проблема «существования» нуждается в дальнейшем серьёзном научно-философском исследовании.



Литература

- Базалук, 2005 — Базалук О. А. Мироздание: живая и разумная материя (историко-философский и естественнонаучный анализ в свете новой космологической концепции): Монография. / Олег Базалук. — Днепропетровск: Пороги, 2005. — 412 с.
- Базалук, 2008 — Базалук О. А. Содержание термина «существование мира» с позиций современного научно-философского знания. «Philosophy & Cosmology» Том 7. Полтава: Полтавский литератор, 2008. — С. 3-12.
- Базалук, 2009 — Базалук О. А. Существование мира: современная модель
«Эволюционирующая материя». «Philosophy & Cosmology» Том 8. Полтава: Полтавский литератор, 2009. — С. 3-37
- Большая, 1962 — Большая Советская Энциклопедия. 3-е издание, Москва,
«Советская Энциклопедия», 1962, Том 1.
- Джахая, 2003 — Джахая Л.Г. Философское миропонимание. Тбилиси,
«Универсал», 2003.
- Джахая, 2010 — Джахая Л.Г. Возможные эффекты вращающегося диска.
«Philosophy & Cosmology» Том 9, 2010. С.: 51-55.
- Джахая, 2014 — Джахая Л.Г. Два исторических этапа глобализации.
«Philosophy and Cosmology» Том 13, 2014. С.: 223-232.
- Космология, 1978 — Космология: теория и наблюдения. Москва,
«Мир», 1978. Кант, 1972 — Кант И. Сочинения в пяти томах. Москва,
«Мысль», 1972.
- Sartre, 1946 — Sartre J.-P. L'existentialisme est un humanisme. Paris, 1946.



References

- Bazaluk O. A. Mirozdanie: zhivaya i razumnaya materiya (istoriko-filosofskiy i estestvennonauchnyy analiz v svete novoy kosmologicheskoy kontseptsii): Monografiya. / Oleg Bazaluk. — Dnepropetrovsk: Porogi, 2005. — 412 s.
- Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya. 3-e izdaniye, Moskva, "Sovetskaya Enciklopediya",
1962, Tom 1.
- Djakhaya L.G. Filosofskoe miroponimanie. Tbilisi, "Universal", 2003.
- Djakhaya L.G. Vozmozhye effekti vraschahosy diska Vol. 9, 2010. S.: 51-55. Djakhaya L.G. Dva istoricheskix etapaglobalizatsii. «Philosophy & Cosmology» Vol.
13, 2014. S.: 223-232.
- Kosmologiya: teoriya i nabl'udeniya. Moskva, "Mir",
1978. Kant I. Sochineniya v p'iaty tomah. Moskva,
"Misl'", 1972.
- Sartre J.-P. L'existentialisme est un humanisme. Paris, 1946.

